

745.16  
С.34

ИЗВЕСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ  
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Том VI

Выпуск V

А. С. СИДОРОВ

**О ВИТЬЕ  
ВОЛОКНИСТЫХ ВЕЩЕСТВ**

*Гашин*

**ИЗВЕСТИЯ**  
**ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ**  
**ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**ТОМ ШЕСТОЙ**  
**ВЫПУСК ПЯТЫЙ**

**ЛЕНИНГРАД — 1930**

745.16  
С-34

КНИГ  
С. С. Сидорова

745/01  
С-34

А. С. СИДОРОВ

О ВИТЬЕ  
ВОЛОКНИСТЫХ ВЕЩЕСТВ

ПО ОРНАМЕНТУ  
ДОИСТОРИЧЕСКОЙ  
КЕРАМИКИ

Гаймиз

БИБЛИОТЕКА  
И. М. С. С. С.  
Имя. № 2151

ПРОВЕРЕНО

Печатается по постановлению Государственной Академии Истории Материальной Культуры.  
4 февраля 1930 г.

Зам. Председателя Ф. Кирисов

Изд. Госуд. Академии Истории Материальной Культуры  
Ленинградский Областлит № 55036.  $\frac{3}{4}$  печ. л. Тир. 1000 экз. Зак. № 11603.  
2-я типография Транспечати НКПС.—Ленинград. Улица Правды, 15.

Элементы многих основных трудовых процессов, зарождаясь часто еще на заре человеческой культуры, пройдя затем через ряд этапов развития, усложняясь и видоизменяясь по условиям своего приложения, производя при этом новые отрасли человеческой деятельности, переживают иногда многие тысячелетия и доходят до современности.

Одним из таких элементарных трудовых процессов, применявшимся с различными хозяйственными целями на разных ступенях человеческой культуры, является витье волокнистых предметов. Современная этнография дает нам ряд примеров применения принципов витья над разными материалами, — начиная с кручения тонких древесных стволов и кончая шелковыми волокнами, — обуславливающими различные способы, иногда и типы, витья. Вещественные остатки быта прошлого — кусочки текстильных изделий, особенно отпечатки на глиняной посуде предметов текстильного производства — указывают на существование техники витья еще в неолитическое время.

Непосредственная связь техники витья с зачатками текстильного дела вообще придает вопросу о способах и типах витья особо важное значение.

Технически всякое витье преследует одну общую цель: механическое при помощи закручивания соединение и закрепление отдельных волокон растительного или животного происхождения в один общий пучок с тем, чтобы получить этот пучок длины, превышающей длину отдельных волокон. При кручении тонких древесных стволов, кроме того, преследуется еще цель некоторого расщепления волокон друг от друга для придания стволу эластичности. Необходимо отметить, что степень кручения волокнистых материалов имеет технически свой предел, за которым кручение становится бессмысленным, так как при очень сильном кручении начинают разрываться связи в волокнах и пучок начнет постепенно терять в своей сопротивляемости

разрыву. В канатном производстве считается нормальным такое кручение, при котором угол отклонения сгибающихся волокон от оси всего пучка не превышает  $30^\circ$ . Дальнейшее превышение нормальной степени кручения практически начнет сигнализироваться образованием на пучке петель, которые получают стремление развиться в противоположном кручению направлении. Это последнее обстоятельство уже в древности было использовано для придания витью устойчивости, так как соответствующее обратное витье двух свитых уже пучков уничтожает стремление отдельного пучка в силу своей инертности распуститься, возвратиться в незавитое положение.

При помощи такого двойного витья получается сложный пучок волокон, называемый веревкой. Ясно, что перевивая уже сложное витье, веревку, дальше, можно получить следующую степень сложности.

При производстве сложного витья можно пускать в дело одновременно не только два пучка, две пряди, но и три и значительно большее количество, при чем направление витья от этого не изменяется: при производстве витья веревок ручным способом остяки и вогулы, например, 3-ю прядь веревки пропускают между пряжами двухрядной уже свитой веревки<sup>1</sup>. Но при всем указанном остается очень важное обстоятельство, которое позволяет установить два совсем различных типа витья. Эти типы стоят в зависимости от направления первоначального кручения.

Вполне очевидно, что кручение пучков волокон можно производить в двух направлениях, т.-е. если в данном случае ориентироваться на правую руку, то можно крутить или в сторону тыльной поверхности руки, или в сторону ладони, другими словами — или в направлении завинчивания винта, или наоборот. Такое различие первоначального кручения, предопределяющего направление витья сложных пучков, т.-е. веревки, имеет большое принципиальное значение и большой культурно-исторический смысл.

Легко убедиться на опыте, имея в руках веревочку и пластическое вещество, в том, что одной веревкой нельзя получить оттисков с разным наклоном отпечатков прядей, как бы ни перевертывать перед собой эту веревку или самый отпечаток. Для получения другого наклона отпечатков прядей необходимо: 1) или свить веревку в противоположном направлении, 2) или перевить ту же дальше, сложив ее, напр., вдвое (обычно веревка вьется в направлении, противоположном направлению витья составляющих ее прядей).

<sup>1</sup> J. Sirelius, Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXII, I.

Но во втором, приведенном нами случае, т.-е. когда витая уже веревка перевивается дальше, на оттисках запечатлевается след о составном характере ее прядей. Таким образом, для получения оттисков от простых веревок с разным наклоном (направо и налево) отпечатков прядей необходимо иметь при всех условиях два разных отрезка их, свитых в двух разных направлениях.

Аналогично этому и первоначальное кручение, могущее быть произведенным в двух разных направлениях, также может дать на отпечатках два разных наклона волокон.

С другой стороны примитивное витье без употребления станков, орудий и сложных приспособлений обычно происходит в сторону тыльной поверхности руки. Так выются древесные стволы, вицы, так выются пучки примитивной веревки-дратвы, вьющейся из волокон пеньки на коленях. Между тем, витье, которое можно назвать механизированным, т.-е. кручение, производящееся уже при помощи орудия, веретена, происходит в противоположном направлении. Только в исключительных случаях, в целях магических, делаются отступления от изложенных правил витья. Так, у сысольских коми, напр., веревка-дратва при обряжении умершего вьется на коленях не в обычном, а противоположном направлении, также у мезенских коми для магических целей готовится пряжа, крученая в противоположную нормальной сторону; у вотяков, по сообщению К. П. Герд, для колдовской порчи невесты дарят ей пояс, связанный из ниток, спряденных в обратную нормальную сторону.

Систематизируя изложенное, установим следующую терминологию:

Кручение вообще или первоначальное соединение волокон в сплошную нить будем называть витьем 1-й степени, соединение следующим приемом витья скрученных уже нитей (2-х или более) в новую витую единицу — витьем 2-й степени, дальнейшее витье веревки из витых, уже сложных прядей — витьем 3-й степени и т. д. Таким образом пряжа, т. е. простое кручение волокон, будет витьем 1-й степени, нитка из пряжи (двойная нить) — витьем 2-й степени и веревка, для которой составными частями, прядями, служат уже витые двойные нити, будет иметь витье 3-й степени. Таким же образом кручение древесных стеблей в деревенском хозяйстве для целей связывания тех или других предметов будет витьем тоже 1-й степени, но уже не того типа, так как происходит в другую сторону.

Отсюда вытекает: 1) так как при каждом последующем приеме витья направление его изменяется в противоположную сторону, то все нечетные стороны витья (1, 3 и т. д.) будут направлены своими оборотами в одну сторону, а все четные степени витья (2, 4 и т. д.) — в другую сторону; 2) в зависимости от такой группировки и

отпечатки оборотов прядей от всех нечетных (1, 3 и т. д.) степеней витья будут наклонены в одну сторону и все отпечатки от четных степеней (2, 4 и т. д.) — в другую сторону; 3) реальный наклон отпечатков каждой из двух групп степеней будет определяться направлением витья начальной, т.-е. 1-й степени, простейшими образцами которой могут быть: а) для I типа — кручение древесных стеблей — виц, а также кручение прядей веревки, вьющейся на коленях, которые дают наклон отпечатков своих волокон в левую сторону; б) для II типа — прядение, при котором кручение происходит в противоположную сторону и наклон отпечатков волокон получается в правую сторону.

Таким образом 1-я, 3-я и т. д. степени I типа витья дадут наклон отпечатков налево, а 2-я, 4-я степени — направо; наоборот, те же — 1-я, 3-я и т. д. степени II типа витья (пряжи) дадут наклон отпечатков составляющих веревку прядей в правую сторону, а 2-я и 4-я — в левую сторону.

Из всех указанных разновидностей витья практическое значение для целей палеоэтнологии будет иметь главным образом витье 2-й степени, т.-е. простейшая веревка, I-го и II-го типов витья. В дальнейшем изложении будет меня интересовать это витье 2-й степени, — которое может быть двух родов в зависимости от направления первоначального витья, — т.-е. с наклоном отпечатков или направо, или налево <sup>1</sup>.

Не имея возможности в данной заметке поставить и разрешить вопрос о бытовании типов витья в этнографическом разрезе во всем своем объеме, попытаемся установить связь между принципами витья и типами веревочного орнамента на доисторической керамике главным образом Камского и Вычегодского бассейнов.

Веревочный орнамент занимает большое место в доисторической керамике С.-В. Евр. России, так же, как и ямочно-гребенчатый.

Веревка (*Zweifädige Schnur*) обычно узнается по овальным углублениям на глиняных сосудах, расположенным в ряд, наклоненным в одну сторону и представляющим собой оттиски отдельных оборотов прядей веревки. От нее нужно отличать псевдо-веревку.

Наибольшее развитие этот орнамент получил в Камском и Вычегодском бассейнах к началу последнего тысячелетия. Так, на сосудах Поломского могильника Глазовского у. Вятской г. <sup>2</sup>, относящегося к VIII—IX векам, мы имеем почти исключительно веревочный

<sup>1</sup> У русских лопарей, по материалам В. В. Чарнолусского, любезно предоставленным мне для обозрения, витье ниток из оленьих жил происходит, между прочим, по второму типу.

<sup>2</sup> Музей Антропологии и Этнографии Академии Наук.

орнамент. Встречается он и в памятниках начала нашей эры. Костеносные городища Вятско-Камского края — Пижемское<sup>1</sup> и др.<sup>2</sup> — наряду с гребенчатыми оттисками имеют на керамике отпечатки веревки. Котловский могильник по раскопкам Нефедова в части, примыкающей к Ананьинской эпохе, также несет этот орнамент. На сосудах из Ананьинского могильника конца бронзового века тоже имеем тонкий и изящный веревочный орнамент<sup>3</sup>. Развитой веревочный орнамент на шейках и плечах сосудов, спускающийся иногда и на нижние части, в виде узора различных очертаний встречается в катакомбной бронзовой культуре как в основных ее погребениях, более ранних, так и в впускных, в насыпях, относящихся к поздним эпохам<sup>4</sup>.

Неолит также не лишен этого орнамента. Толстые веревочные отпечатки наряду с отпечатками плетеных шнуров видим на черепках сосудов из «3-го слоя» Бологовской стоянки<sup>5</sup>. Развитую уже сравнительно веревку мы находим по оттискам на фрагментах неолитических сосудов из Окских стоянок, около Дубрович Рязанской губ., раскопанных В. А. Городцовым<sup>6</sup>. Киевские землянки также еще неолитического времени имеют отпечатки уже тонкой веревки.

Родиной шнурового орнамента, разновидностью которого является веревочный орнамент, считается германскими археологами Средняя Европа, Тюрингенская неолитическая шнуровая керамика<sup>7</sup>. Айлио, известный исследователь неолитической керамики русского Севера, развитие гребенчатой керамики считал необходимым поставить в генетическую связь с шнуровой керамикой (Wickelschnur).

Несомненно, что отдельные культурные провинции и этапы развития имеют то или иное своеобразие в применении веревочного орнамента, выражающееся прежде всего в различии распределения его по поверхности сосудов, в разном сочетании с другими элементами орнамента, а также и в особенностях узора, составляющегося из самого веревочного мотива. Эти особенности являются внешними классификационными признаками.

<sup>1</sup> Там же, колл. № 2257.

<sup>2</sup> Варакина, Камско-Вятские костеносные городища. Известия Об-ва Археологии, Этнографии и Истории при Казанском Ун-те, т. XXXIV, в. 3—4.

<sup>3</sup> Музей Антропологии и Этнографии Акад. Наук. № 2163.

<sup>4</sup> В. А. Городцов, Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ., 1903 г. Труды XIII Арх. Съезда, табл. XIII, 1, 2, 3, 5 и рис. 57.

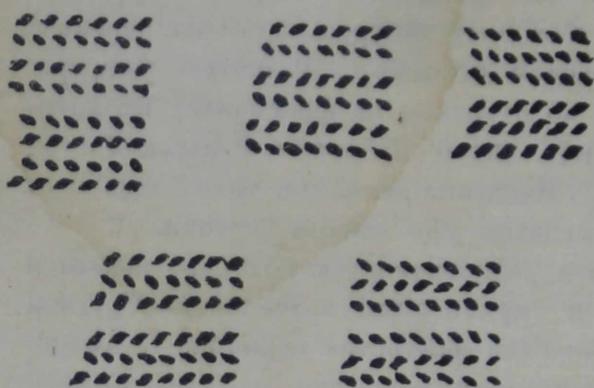
<sup>5</sup> А. Спицын. Бологовская неолитическая стоянка. Записки Р. О. Рус. Арх. Об-ва, т. V, в. I, таб. XXXIX, 15.

<sup>6</sup> Труды VIII Археол. Съезда, т. III, табл. XXIII—XXIV.

<sup>7</sup> См. Reallexikon der Vorgeschichte (Эберта), Schnurkeramik.

Но веревочный орнамент имеет значение не только в смысле локальной или чисто морфологической характеристики того или иного керамического комплекса; кроме этого, он отражает трудовые процессы, связанные с обработкой волокнистых растений и продуктов животноводческого хозяйства и часто является единственным источником для изучения древнейшего текстильного дела. Такая роль его была подчеркнута еще В. А. Городцовым в его исследовании Окских плотинных построек <sup>1</sup>.

Между тем попыток подойти к расчленению веревочного орнамента с этой стороны, насколько мне известно, до сих пор не делалось; не видно их и в работах Айлио, ни в обзоре «Доисторическая керамика в России» В. А. Городцева, ни в подробном описании керамики древнего городища



близ с. Палкино на р. Исети О. Е. Клера и К. И. Фаддеева <sup>2</sup>.

Предполагая вернуться в будущем к более обстоятельному анализу отдельных типов веревочной керамики С.-Востока Европ. России с точки зрения наличия двух типов виття в

веревочных отпечатках на глиняных сосудах, в настоящее время укажу лишь на некоторые свои наблюдения, касающиеся данной темы.

Особенный интерес представляет керамический материал, собранный мною летом прошлого 1928 года на месте поселения VIII—IX века <sup>3</sup>, около с. Тохта в бассейне р. Вычегды по р. Яреньге. Здесь мы имеем веревочный орнамент, состоящий из разнообразного сочетания отпечатков двух типов веревок на одном и том же сосуде. Эти сочетания дают в итоге следующие разновидности (см. рис.): А — одиночными веревками: 1) несколько оборотов одной веревки чередуются с таким же количеством оборотов другой; Б — двойными веревками: 2) вся орнаментальная зона обматывается двойной «веревкой»; 3) несколько оборотов двойной веревки чередуются с таким же количеством оборотов ее, но перевернутой своими концами под углом в 180°, — эти две разновидности не нужно смешивать с похожими на них оттисками

<sup>1</sup> Труды VIII Арх. Съезда, т. III, стр. 197.

<sup>2</sup> Материалы по археол. Вост. губ. Моск. Арх. Об-ва, в. II.

<sup>3</sup> См. К вопросу о расчленении веревочного орнамента в доисторической керамике С. Востока Европейской части СССР. Записки О-ва Изуч. Коми края, № 2.

745.16  
С-34

КНИГ  
С. С. Сидорова

745/01  
С-34

А. С. СИДОРОВ

О ВИТЬЕ  
ВОЛОКНИСТЫХ ВЕЩЕСТВ

ПО ОРНАМЕНТУ  
ДОИСТОРИЧЕСКОЙ  
КЕРАМИКИ

Гашник

БИБЛИОТЕКА  
И. М. С. С. С.  
Имя. № 2157

ПРОВЕРЕНО

Печатается по постановлению Государственной Академии Истории Материальной Культуры.  
4 февраля 1930 г.

Зам. Председателя Ф. Кирисов

Изд. Госуд. Академии Истории Материальной Культуры  
Ленинградский Областлит № 55036.  $\frac{3}{4}$  печ. л. Тир. 1000 экз. Зак. № 11603.  
2-я типография Транспечати НКПС.—Ленинград. Улица Правды, 15.

Элементы многих основных трудовых процессов, зарождаясь часто еще на заре человеческой культуры, пройдя затем через ряд этапов развития, усложняясь и видоизменяясь по условиям своего приложения, производя при этом новые отрасли человеческой деятельности, переживают иногда многие тысячелетия и доходят до современности.

Одним из таких элементарных трудовых процессов, применявшимся с различными хозяйственными целями на разных ступенях человеческой культуры, является витье волокнистых предметов. Современная этнография дает нам ряд примеров применения принципов витья над разными материалами, — начиная с кручения тонких древесных стволов и кончая шелковыми волокнами, — обуславливающими различные способы, иногда и типы, витья. Вещественные остатки быта прошлого — кусочки текстильных изделий, особенно отпечатки на глиняной посуде предметов текстильного производства — указывают на существование техники витья еще в неолитическое время.

Непосредственная связь техники витья с зачатками текстильного дела вообще придает вопросу о способах и типах витья особо важное значение.

Технически всякое витье преследует одну общую цель: механическое при помощи закручивания соединение и закрепление отдельных волокон растительного или животного происхождения в один общий пучок с тем, чтобы получить этот пучок длины, превышающей длину отдельных волокон. При кручении тонких древесных стволов, кроме того, преследуется еще цель некоторого расщепления волокон друг от друга для придания стволу эластичности. Необходимо отметить, что степень кручения волокнистых материалов имеет технически свой предел, за которым кручение становится бессмысленным, так как при очень сильном кручении начинают разрываться связи в волокнах и пучок начнет постепенно терять в своей сопротивляемости

разрыву. В канатном производстве считается нормальным такое кручение, при котором угол отклонения сгибающихся волокон от оси всего пучка не превышает  $30^\circ$ . Дальнейшее превышение нормальной степени кручения практически начнет сигнализироваться образованием на пучке петель, которые получают стремление развиться в противоположном кручению направлении. Это последнее обстоятельство уже в древности было использовано для придания витью устойчивости, так как соответствующее обратное витье двух свитых уже пучков уничтожает стремление отдельного пучка в силу своей инертности распуститься, возвратиться в незавитое положение.

При помощи такого двойного витья получается сложный пучок волокон, называемый веревкой. Ясно, что перевивая уже сложное витье, веревку, дальше, можно получить следующую степень сложности.

При производстве сложного витья можно пускать в дело одновременно не только два пучка, две пряди, но и три и значительно большее количество, при чем направление витья от этого не изменяется: при производстве витья веревок ручным способом остяки и вогулы, например, 3-ю прядь веревки пропускают между пряжами двухпрядной уже свитой веревки<sup>1</sup>. Но при всем указанном остается очень важное обстоятельство, которое позволяет установить два совсем различных типа витья. Эти типы стоят в зависимости от направления первоначального кручения.

Вполне очевидно, что кручение пучков волокон можно производить в двух направлениях, т.-е. если в данном случае ориентироваться на правую руку, то можно крутить или в сторону тыльной поверхности руки, или в сторону ладони, другими словами — или в направлении завинчивания винта, или наоборот. Такое различие первоначального кручения, предопределяющего направление витья сложных пучков, т.-е. веревки, имеет большое принципиальное значение и большой культурно-исторический смысл.

Легко убедиться на опыте, имея в руках веревочку и пластическое вещество, в том, что одной веревкой нельзя получить оттисков с разным наклоном отпечатков прядей, как бы ни перевертывать перед собой эту веревку или самый отпечаток. Для получения другого наклона отпечатков прядей необходимо: 1) или свить веревку в противоположном направлении, 2) или перевить ту же дальше, сложив ее, напр., вдвое (обычно веревка вьется в направлении, противоположном направлению витья составляющих ее прядей).

<sup>1</sup> J. Sirelius, Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen. Journal de -a Société Finno-Ougrienne, XXII, I.

Но во втором, приведенном нами случае, т.-е. когда витая уже веревка перевивается дальше, на оттисках запечатлевается след о составном характере ее прядей. Таким образом, для получения оттисков от простых веревок с разным наклоном (направо и налево) отпечатков прядей необходимо иметь при всех условиях два разных отрезка их, свитых в двух разных направлениях.

Аналогично этому и первоначальное кручение, могущее быть произведенным в двух разных направлениях, также может дать на отпечатках два разных наклона волокон.

С другой стороны примитивное витье без употребления станков, орудий и сложных приспособлений обычно происходит в сторону тыльной поверхности руки. Так выются древесные стволы, вицы, так выются пучки примитивной веревки-дратвы, вьющейся из волокон пеньки на коленях. Между тем, витье, которое можно назвать механизированным, т.-е. кручение, производящееся уже при помощи орудия, веретена, происходит в противоположном направлении. Только в исключительных случаях, в целях магических, делаются отступления от изложенных правил витья. Так, у сысольских коми, напр., веревка-дратва при обряжении умершего вьется на коленях не в обычном, а противоположном направлении, также у мезенских коми для магических целей готовится пряжа, крученая в противоположную нормальной сторону; у вотяков, по сообщению К. П. Герд, для колдовской порчи невесты дарят ей пояс, связанный из ниток, спряденных в обратную нормальную сторону.

Систематизируя изложенное, установим следующую терминологию:

Кручение вообще или первоначальное соединение волокон в сплошную нить будем называть витьем 1-й степени, соединение следующим приемом витья скрученных уже нитей (2-х или более) в новую витую единицу — витьем 2-й степени, дальнейшее витье веревки из витых, уже сложных прядей — витьем 3-й степени и т. д. Таким образом пряжа, т. е. простое кручение волокон, будет витьем 1-й степени, нитка из пряжи (двойная нить) — витьем 2-й степени и веревка, для которой составными частями, прядями, служат уже витые двойные нити, будет иметь витье 3-й степени. Таким же образом кручение древесных стеблей в деревенском хозяйстве для целей связывания тех или других предметов будет витьем тоже 1-й степени, но уже не того типа, так как происходит в другую сторону.

Отсюда вытекает: 1) так как при каждом последующем приеме витья направление его изменяется в противоположную сторону, то все нечетные стороны витья (1, 3 и т. д.) будут направлены своими оборотами в одну сторону, а все четные степени витья (2, 4 и т. д.) — в другую сторону; 2) в зависимости от такой группировки и

отпечатки оборотов прядей от всех нечетных (1, 3 и т. д.) степеней витья будут наклонены в одну сторону и все отпечатки от четных степеней (2, 4 и т. д.) — в другую сторону; 3) реальный наклон отпечатков каждой из двух групп степеней будет определяться направлением витья начальной, т.-е. 1-й степени, простейшими образцами которой могут быть: а) для I типа — кручение древесных стеблей — виц, а также кручение прядей веревки, вьющейся на коленах, которые дают наклон отпечатков своих волокон в левую сторону; б) для II типа — прядение, при котором кручение происходит в противоположную сторону и наклон отпечатков волокон получается в правую сторону.

Таким образом 1-я, 3-я и т. д. степени I типа витья дадут наклон отпечатков налево, а 2-я, 4-я степени — направо; наоборот, те же — 1-я, 3-я и т. д. степени II типа витья (пряжи) дадут наклон отпечатков составляющих веревку прядей в правую сторону, а 2-я и 4-я — в левую сторону.

Из всех указанных разновидностей витья практическое значение для целей палеоэтнологии будет иметь главным образом витье 2-й степени, т.-е. простейшая веревка, I-го и II-го типов витья. В дальнейшем изложении будет меня интересовать это витье 2-й степени, — которое может быть двух родов в зависимости от направления первоначального витья, — т.-е. с наклоном отпечатков или направо, или налево <sup>1</sup>.

Не имея возможности в данной заметке поставить и разрешить вопрос о бытовании типов витья в этнографическом разрезе во всем своем объеме, попытаемся установить связь между принципами витья и типами веревочного орнамента на доисторической керамике главным образом Камского и Вычегодского бассейнов.

Веревочный орнамент занимает большое место в доисторической керамике С.-В. Евр. России, так же, как и ямочно-гребенчатый.

Веревка (*Zweifädige Schnur*) обычно узнается по овальным углублениям на глиняных сосудах, расположенным в ряд, наклоненным в одну сторону и представляющим собой оттиски отдельных оборотов прядей веревки. От нее нужно отличать псевдо-веревку.

Наибольшее развитие этот орнамент получил в Камском и Вычегодском бассейнах к началу последнего тысячелетия. Так, на сосудах Поломского могильника Глазовского у. Вятской г. <sup>2</sup>, относящегося к VIII—IX векам, мы имеем почти исключительно веревочный

<sup>1</sup> У русских лопарей, по материалам В. В. Чарнолусского, любезно предоставленным мне для обозрения, витье ниток из оленьих жил происходит, между прочим, по второму типу.

<sup>2</sup> Музей Антропологии и Этнографии Академии Наук.

орнамент. Встречается он и в памятниках начала нашей эры. Костеносные городища Вятско-Камского края — Пижемское<sup>1</sup> и др.<sup>2</sup> — наряду с гребенчатыми оттисками имеют на керамике отпечатки веревки. Котловский могильник по раскопкам Нефедова в части, примыкающей к Ананьинской эпохе, также несет этот орнамент. На сосудах из Ананьинского могильника конца бронзового века тоже имеем тонкий и изящный веревочный орнамент<sup>3</sup>. Развитой веревочный орнамент на шейках и плечах сосудов, спускающийся иногда и на нижние части, в виде узора различных очертаний встречается в катакомбной бронзовой культуре как в основных ее погребениях, более ранних, так и в впускных, в насыпях, относящихся к поздним эпохам<sup>4</sup>.

Неолит также не лишен этого орнамента. Толстые веревочные отпечатки наряду с отпечатками плетеных шнуров видим на черепках сосудов из «3-го слоя» Бологовской стоянки<sup>5</sup>. Развитую уже сравнительно веревку мы находим по оттискам на фрагментах неолитических сосудов из Окских стоянок, около Дубрович Рязанской губ., раскопанных В. А. Городцовым<sup>6</sup>. Киевские землянки также еще неолитического времени имеют отпечатки уже тонкой веревки.

Родиной шнурового орнамента, разновидностью которого является веревочный орнамент, считается германскими археологами Средняя Европа, Тюрингенская неолитическая шнуровая керамика<sup>7</sup>. Айлио, известный исследователь неолитической керамики русского Севера, развитие гребенчатой керамики счел необходимым поставить в генетическую связь с шнуровой керамикой (Wickelschnur).

Несомненно, что отдельные культурные провинции и этапы развития имеют то или иное своеобразие в применении веревочного орнамента, выражающееся прежде всего в различии распределения его по поверхности сосудов, в разном сочетании с другими элементами орнамента, а также и в особенностях узора, составляющегося из самого веревочного мотива. Эти особенности являются внешними классификационными признаками.

<sup>1</sup> Там же, колл. № 2257.

<sup>2</sup> Варакина, Камско-Вятские костеносные городища. Известия Об-ва Археологии, Этнографии и Истории при Казанском Ун-те, т. XXXIV, в. 3—4.

<sup>3</sup> Музей Антропологии и Этнографии Акад. Наук. № 2163.

<sup>4</sup> В. А. Городцов, Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ., 1903 г. Труды XIII Арх. Съезда, табл. XIII, 1, 2, 3, 5 и рис. 57.

<sup>5</sup> А. Спицын. Бологовская неолитическая стоянка. Записки Р. О. Рус. Арх. Об-ва, т. V, в. I, таб. XXXIX, 15.

<sup>6</sup> Труды VIII Археол. Съезда, т. III, табл. XXIII—XXIV.

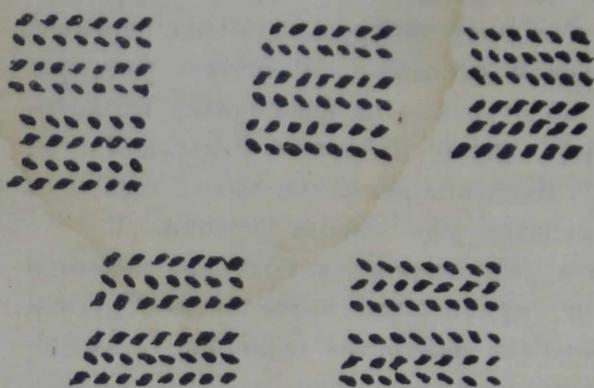
<sup>7</sup> См. Reallexikon der Vorgeschichte (Эберта), Schnurkeramik.

Но веревочный орнамент имеет значение не только в смысле локальной или чисто морфологической характеристики того или иного керамического комплекса; кроме этого, он отражает трудовые процессы, связанные с обработкой волокнистых растений и продуктов животноводческого хозяйства и часто является единственным источником для изучения древнейшего текстильного дела. Такая роль его была подчеркнута еще В. А. Городцовым в его исследовании Окских плотинных построек <sup>1</sup>.

Между тем попыток подойти к расчленению веревочного орнамента с этой стороны, насколько мне известно, до сих пор не делалось; не видно их и в работах Айлио, ни в обзоре «Доисторическая керамика в России» В. А. Городцева, ни в подробном описании керамики древнего городища

близ с. Палкино на р. Исети О. Е. Клера и К. И. Фаддеева <sup>2</sup>.

Предполагая вернуться в будущем к более обстоятельному анализу отдельных типов веревочной керамики С.-Востока Европ. России с точки зрения наличия двух типов виття в



веревочных отпечатках на глиняных сосудах, в настоящее время укажу лишь на некоторые свои наблюдения, касающиеся данной темы.

Особенный интерес представляет керамический материал, собранный мною летом прошлого 1928 года на месте поселения VIII—IX века <sup>3</sup>, около с. Тохта в бассейне р. Вычегды по р. Яреньге. Здесь мы имеем веревочный орнамент, состоящий из разнообразного сочетания отпечатков двух типов веревок на одном и том же сосуде. Эти сочетания дают в итоге следующие разновидности (см. рис.): А — одиночными веревками: 1) несколько оборотов одной веревки чередуются с таким же количеством оборотов другой; Б — двойными веревками: 2) вся орнаментальная зона обматывается двойной «веревкой»; 3) несколько оборотов двойной веревки чередуются с таким же количеством оборотов ее, но перевернутой своими концами под углом в 180°, — эти две разновидности не нужно смешивать с похожими на них оттисками

<sup>1</sup> Труды VIII Арх. Съезда, т. III, стр. 197.

<sup>2</sup> Материалы по археол. Вост. губ. Моск. Арх. Об-ва, в. II.

<sup>3</sup> См. К вопросу о расчленении веревочного орнамента в доисторической керамике С. Востока Европейской части СССР. Записки О-ва Изуч. Коми края, № 2.

от плетеного из трех прядей шнура; В — тройными веревками: 4) вся зона украшается оборотами из тройной веревки, при чем средняя веревка имеет наклон оттисков прядей в противоположную крайним сторону, напр., налево; 5) так же, но с взаимной переменной веревочек местами (средняя с наклоном отпечатков направо) <sup>1</sup>.

В Камском бассейне со времени Ананьинской культуры, т. е. поздней бронзы, существует тот и другой тип витья. Характерно, что костеносные городища начала нашей эры заключают при существовании обоих типов витья большое обилие и пряслиц, глиняных кружочков, часто с орнаментом, входивших, нужно думать, в состав инструментов для витья (и пряденья).

Керамика зауральская этого же приблизительно времени (в частности с городища около с. Палкино, по материалам Клера и Фаддеева) знает только первый тип отпечатков, т. е. не от пряжи; кроме того, в некоторых случаях имеется ложная веревка (табл. III, 45, I, 297).

В Бологовской стоянке известен для меня также только первый тип витья. В Окских стоянках по опубликованным материалам В. А. Городцова доминирует тоже первый тип и лишь имеется один сомнительный случай, где наклон отпечатков сделан налево, но в вертикальных отпечатках звенья оттисков так разъединены, что в них трудно предполагать веревку <sup>2</sup>.

Так же характерно, что катакомбная культура юга России имеет керамику с отпечатками того или другого типа витья и даже двойную и тройную веревку, какую мы встречаем в Тохтинской стоянке спустя около 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тысяч лет.

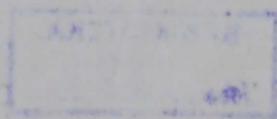
Культура киевских землянок, предшествовавшая Триполью и относящаяся к концу неолита, имеет второй тип витья и обилие глиняных пряслиц (В. В. Хвойко — в Трудах XI Археологич. съезда, т. I, стр. 800—802).

Для осуществления тех или других конкретных выводов необходимо изучение всего керамического материала, относящегося к данному вопросу и более или менее датированного — с одной стороны, и с другой стороны — обязательный учет того и другого типа витья при всяком описании керамических комплексов с веревочным орнаментом.

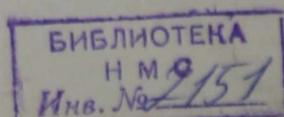
В программу наблюдений для этнографов также нужно включить вопрос о способах и технике примитивного витья у каждой данной

<sup>1</sup> Две последние разновидности В. А. Городцовым считаются ленточными из четырех прядей, хотя он при этом оговаривается, что их опытным путем получить ему не удалось (Донисторическая керамика России, табл. X, 14, 15).

<sup>2</sup> Труды VIII Арх. Съезда, т. III, табл. XXIII, 26, 27, 32, 36, XXIV, 40.



описываемой народности, на что этнографами до сих пор не обращалось достаточного внимания. Последующее выяснение взаимоотношений указанных двух типов витя в пределах различных культурных областей и эпох, в связи с другими характеризующими керамику признаками, а также при учете совокупности условий существования той или другой имеющей отношение к данному вопросу культуры, сможет, думается, сыграть большую роль и в деле разрешения некоторых общих вопросов палеоэтнологии.



177 Н.

„МОГИЗ“ № 20  
ц. 5 р.

881 / 2000  
Цена 50